

«Москва: архитектура как зеркало власти» | "Moscow: architecture as a mirror of power"

Auteur: Татьяна Келленбергер, [Цюрих](#) , 22.10.2013.

Вернер Хубер на презентации своей книги

Швейцарский архитектор, редактора журнала архитектуры и дизайна "Hochparterre" Вернер Хубер поделился в Цюрихе своими профессиональными впечатлениями о российской столице.

|
The Swiss architect, editor of the architecture and design magazine "Hochparterre", Werner Huber shared his impressions from the Russian capital.
"Moscow: architecture as a mirror of power"

Хубер влюбился в Москву еще во время первого визита в этот город в 1990 году. Ему было тогда 26 лет, его захватили масштабы города, эклектика его архитектуры, история и люди. За этой поездкой последовали курс русского языка и объявление, помещенное в газете Франкфуртер Альгемайне Цайтунг: «Молодой швейцарский архитектор ищет работу в Москве». Работу он нашел сначала в одной немецкой фирме, а позже в Московском архитектурном институте и прожил в Москве два насыщенных и плодотворных года (1992-1994). Архитектор признается: «Частишка моей души навсегда осталась в Москве». Из любви к городу родилась его книга, архитектурный путеводитель по Москве, изданная в 2007 году на немецком языке под названием «Moskau – Metropole im Wandel» («Москва – метрополия в развитии»).

Несколько недель назад Хубер представил свою книгу и взгляды на тенденции архитектурного развития Москвы, что само по себе интересно как независимое мнение западного специалиста. Автор кратко обрисовал архитектурную историю города с 1147 года до революции 1917-го, сосредоточившись на советской эпохе и на постсоветском периоде до наших дней, наглядно показав, как смены власти, от Ленина до нынешнего мэра Москвы Сергея Собянина, меняли облик Москвы. Вернер Хубер считает, что строения конструк

Вернер Хубер в Москве (из архива архитектора)
тивистов 1920-30-х годов в Москве явно недооценены. В его книге представлены 19 шедевров эпохи конструктивизма, среди которых здание редакции газеты «Известия» (1927 года) с его динамичным фасадом и строго сбалансированными пропорциями, «Клуб Зуева» с его остекленным монументальным цилиндром лестничных проходов (1929) или «Клуб Русакова» с тремя аудиториями, выполненными в виде массивных, экспрессивных выступов (1929). Дом Наркомфина на Новинском бульваре, построенный по проекту архитектора Моисея Гинзбурга, эталон для специалистов, находится сейчас в аварийном состоянии и срочно требует реставрации. Об открытости мировым тенденциям в архитектуре советской России во время НЭПа свидетельствует здание Центросоюза, реализованное по проекту швейцарского архитектора Ле Корбюзье в 1928-35 годах.

Из сталинской неоклассической архитектуры 1930-х годов Хубер выделяет первые

помпезные станции метро – подземные дворцы для народа. Наиболее удачна на его взгляд станция Маяковская, сделанная по проекту архитектора Алексея Душкина: автору импонирует минимализм ее стиля и ее освещение, расположенное в сводах потолка и создающее эффект дополнительного пространства.

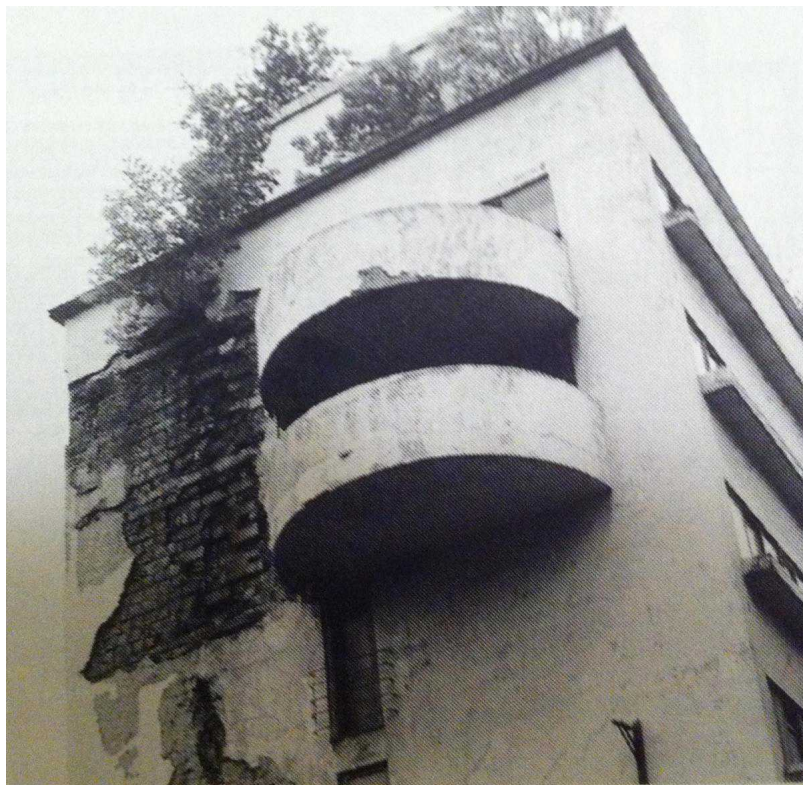
Вернер Хубер дифференцированно подходит к архитектуре хрущевского и брежневского времени. Не отрицая унылой монотонности бетонных «хрущёб», он высоко оценивает строения архитектора Андрея Меерсона - например, в жилом комплексе «Лебедь» (1972), состоящем из 16-этажных башен на Ленинградском шоссе, он видит сходство с философией Ле Корбюзье. Также он выделяет аптеку № 375 (1977) архитекторов Алекса

Подмеченное профессиональным взглядом (из архива архитектора) ндра Ларина, Евгения Асса и Леонида Волчека в Орехово-Борисово на юге Москвы. Здание, построенное из бетонных блоков в виде красного креста, напоминает супрематические фигуры Малевича. Еще в 1994 году фасад аптеки был красного цвета, ныне он обшит дешевыми белыми панелями – похоже, архитектурные достоинства этого оригинального строения сегодня никого не интересуют.

Хубер отметил, что, в отличие от западной практики архитектурного конкурса на создание городских зданий, в постсоветской России более эффективно работают механизмы слияния экономики, политики и личных знакомств. В качестве примера он привел Зураба Церетели, которому благодаря дружбе с мэром города Юрием Лужковым удалось установить в городе массу своих сомнительных творений, в совокупности прозванных «церетелизацией» Москвы. Его памятник Петру I, 90-метровая скульптура, изначально задуманная как Колумб в подарок США к 500-летнему юбилею открытия американского континента, вызвал многочисленные протесты общественности в Москве. Американцы вежливо отказались от щедрого подарка, после чего мрачный колосс из бронзы и стали стоимостью около 20 миллионов долларов был спешно переименован Петром I и взгромоздился в 1997 году на набережной Москвы-реки.

Высотный элитный дом «Патриарх» архитектора Сергея Ткаченко (2002) вблизи Патриарших Прудов представляет собой, по мнению Вернера Хубера, квинтэссенцию нового московского стиля: нагромождение архитектурных цитат XVIII и XIX веков, сталинского неоклассицизма

Здание наркомфина (из архива архитектора) и даже конструктивизма – на крыше дома красуется версия башни III Интернационала конструктивиста Владимира Татлина (правда, выпрямленная, у Татлина она была из наклонных металлических спиралей). Автор крайне обеспокоен тем фактом, что с 1990 года в Москве зарегистрированы сотни снесенных зданий. Так, элегантное здание Военторга (1911-1913) архитектора Залесского в стиле модерн с элементами арт-деко на Воздвиженке было снесено по решению Лужкова в 2003 году.

Хубер завершает свою книгу главой «Манхэттен в Москве», анализируя строительство района Москва-Сити в западной части города, начавшееся в начале 1990-х годов. Он отмечает привлечение к проекту западных архитекторов, например, 612-метровую башню «Россия» спроектировало бюро знаменитого английского архитектора Нормана Фостера. Так бывшая коммунистическая столица стремительно превращается в пульсирующую капиталистическую метрополию с космополитическим апломбом.

Вернер Хубер представил в своем 280-страничном путеводителе кропотливый исторический архитектурный обзор, с обилием старых и современных фотографий. В этой книге виден личный интерес автора к порой малоизвестным объектам, в обход общепринятых мнений. После его доклада появляется желание вновь посетить Москву, на этот раз не ради музеев и театров, а чтобы внимательно всмотреться в разбросанные по городу жемчужины архитектуры, мимо которых мы, возможно, много раз проходили, не замечая.

Обложка книги Хубера

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/16513>